

Хелен Штели Пфистер: наш человек на швейцарском ТВ | Helen Stehli Pfister: Our woman on the Swiss TV

Author: Андрей Федорченко, [Цюрих](#) , 20.06.2012.

Хелен Штели Пфистер в Москве, 2011 (из личного архива)

Наш сегодняшний гость – автор нашумевшего документального фильма Die Russen kommen – Liebe, Träume und Geschäfte im

|

Our today's guest is the author of the sensational documentary *Die Russen kommen – Liebe, Träume und Geschäfte im*

Helen Stehli Pfister: Our woman on the Swiss TV

Первого в своей жизни слависта я увидел ровно 33 года назад. Киношного слависта, профессора Хансена из фильма «Осенний марафон». В колоритном исполнении журналиста из тогда еще Западной Германии Норберта Кухинке. Из фильма остались в памяти лишь утренние пробежки профессора и его вопрос, превратившийся впоследствии в знаменитый афоризм: «Дом, в котором я спал, называется трезвователь? И я теперь алкач?».

Это сегодня славистика – «падчерица» в западных вузах. Парадокс, но сия мирная наука в разгар «холодной войны» особенно процветала на Западе, и профессиональный славист был очень востребован. Вольно или невольно в борьбе двух систем он являлся солдатом этой «холодной войны». Интерес вызывали не только славянские лингвистика и филология, не только культура и история, но также «идеологические» науки: гуманитарные и общественные.

Слависты, посещавшие Союз, являлись неотъемлемой частью любого собрания советских диссидентов, особенно из творческой среды. Они помогали переправить на Запад рукопись или картину, а в Союз привозили запрещенные книги. Можно сказать, что в распаде СССР профессора и аспиранты, студенты и журналисты сыграли если не решающую, то весьма важную роль.

Слависты генерации «холодной войны» - креативные люди, поэтому многие из них, оказавшись в смежных профессиях, сделали впечатляющие карьеры. Например, в тележурналистике.

Хелен Штели Пфис

Хелен (сзади) со съемочной группой в Бишкеке (фото из архива Хелен Штели Пфистер)

тер – славист по образованию, принадлежит к этой генерации, и успешно работает на швейцарском телевидении SRF, занимая высокую должность заместителя главного редактора редакции документальных фильмов и репортажей (DOK).

Весной этого года телезрители немецкой части страны имели возможность увидеть на канале SF1 ее большой (50 минут) документальный фильм Die Russen kommen – Liebe, Träume und Geschäfte im Schweizer Paradies (Русские идут – любовь, мечты и бизнес в швейцарском раю), вызвавший оживленную дискуссию как среди русских в Швейцарии, так и среди швейцарцев. Настолько оживленную, что 15 августа в 22.55 он снова будет показан по SF1. Кто не смотрел, не забудьте эту дату.

О себе и о нас, о телевидении вообще и о своем фильме в частности Хелен Штели Пфистер любезно согласилась поговорить с Нашей Газетой.ch.

Наша Газета.ch: Много лет общаясь с людьми, изучавшими славистику, я условно разделил бы их на 2 группы. Одни продолжили работу по специальности в университетах или в организациях, связанных так или иначе с проблемами Восточной Европы. Другие, а к ним я отношу и Вас, сделали отличные карьеры в других профессиях. В чем Ваш секрет?

Хелен Штели Пфистер: В моих корнях. На мое решение изучать славистику повлияли славянские корни: моя мама родом из Праги. И дома мы всегда говорили по-чешски. Чешский язык и литература мне были очень интересны. И я подумала тогда, что выбирать в университете мне нужно не романистику – мой отец был романистом – а русский. Это происходило на рубеже 1960-70-ых годов, русский язык был тогда экзотичным для нас и привлек меня именно своей экзотикой. Я также очень любила русскую литературу и хотела заниматься ею.

На какую тему Вы писали дипломную работу?

Хелен Штели Пфистер в деловой обстановке (© Nasha Gazeta.ch)

Писала диплом... Никто его не знает (смеется). Был такой в СССР литературовед-марксист Валерьян Федорович Переверзев, и темой моей работы была «переверзевщина» (ярлык, полученный разгромленной в начале 1930-х гг. литературоведческой школой Переверзева. А.Ф.). Я занималась теоретическими аспектами его научных работ.

То есть Вас больше больше привлекало литературоведение, нежели

литература?

Не совсем так. Я очень любила и люблю литературу, но меня интересовали тогда культурная политика и методика литературоведения в социалистическом реализме. Тогда у нас говорили, что литературовед – это продукт своей эпохи. Как сталинская эпоха повлияла на Переверзева - вот что интересовало меня. «Переверзевщина» - это коктейль политики с литературоведением. Я бы скорее назвала свое исследование литературосоциологией.

Когда Вы впервые попали в Советский Союз?

В 1969 году.

О, после Пражской весны?

Да. Я проходила в СССР практический курс русского языка. У нас в университете была очень хорошая кафедра, но... Это сейчас у нас слышишь русскую речь на каждом углу, а тогда русских в Швейцарии почти не было. Поэтому университет дал мне возможность поехать на месяц в Москву совершенствовать язык.

В СССР после введения в Чехословакию советских танков как раз закончилась «оттепель» и наступила эпоха так называемого «застоя». Но я тем не менее и позже практически каждый год приезжала в Россию.

Как Вам это удавалось?

Будучи студенткой, я подрабатывала экскурсоводом. В Швейцарии существовал в то время туристический офис «Cosmos». Чаще всего ездили в Россию члены PdA (Partei der Arbeit), Рабочей партии. Это были наши швейцарские коммунисты. Реже – просто люди, интересующиеся Россией. Их было немного – о СССР во время «холодной войны» мало хорошего писали. Но у меня как студентки не было денег, поэтому я использовала возможность ездить в Россию в качестве экскурсовода от «Cosmos». Это было очень интересно: один, иногда два раза в год ездить на 2-3 недели по разным маршрутам. Кавказ, Узбекистан, Казахстан и так далее. Очень большая география поездок была.

Также в 1972 году я провела полгода на стажировке в Ленинграде.

Была ли у туристов свобода передвижения по стране?

Все маршруты были очень ст

В Кыргызстане: Шелковый Путь? 2010 (из личного архива)

рогие: ни шага влево, ни шага вправо. Но я все же знала определенные места на Кавказе и Узбекистане, где можно было «ускользнуть» от контроля.

С таким опытом интеграции из Вас мог бы получиться отличный славист, но Вы работаете на телевидении. Как это получилось и почему?

После университета я один год преподавала немецкий язык, а потом неожиданно... попала в журналистику. Мне довелось участвовать в документальном фильме о преподавателях, потерявших работу за левые убеждения. Мне это очень понравилось, и хотя преподавать было интересно, я решила: пойду другим путем, стану тележурналистом!

На телевидение я попала случайно, тогда это не было так сложно, как сегодня. Я начинала с передачи «Karussell». Это была ежевечерняя получасовая передача, в которой я набралась опыта и получила хорошую практику как тележурналист. Однако в «Karussell» у меня не было возможности реализовать свои знания, полученные в университете, поскольку передача не была политической. Иногда, правда, мне удавалось пригласить кого-то из советских гостей: даже балерина Майя Плисецкая выступала у меня в студии.

А когда в 1989 году в Женеву приехал Михаил Горбачев, для меня на телевидении наступило очень интересное время. Поскольку я была одним из очень немногих сотрудников, говорившим по-русски, я принимала участие практически во всех программах о советской перестройке. Хотя я не политолог, но я хорошо знала советскую среду, потому что часто бывала в СССР.

Не так давно по телевидению показали Ваш последний документальный фильм «Die Russen kommen - Liebe, Träume und Geschäfte im Schweizer Paradies». Почему Вы выбрали в качестве героев русских? Ведь у них не самая большая диаспора...

У нас уже был фильм Die Deutschen kommen о немцах в Швейцарии. Настал момент сделать фильм и о русских. Интересно, но часто бывает так: когда у нас появляется

интерес к каким-то людям или проблемам, то оказывается, что они также волнуют и многих телезрителей.

Почему в Вашем фильме отсутствовали герои-мужчины, женатые на швейцарках? Нетипичное явление?

Потому что мне уже и этих героев хватило (смеется). Вообще-то я только с одним таким мужчиной знакома – с Вами. Если серьезно, пять супружеских пар – это слишком много. Может быть, даже четыре супружеские пары – перебор, лучше было бы сосредоточиться на трех. Но прави

SRF (© Nasha Gazeta.ch)

льное решение, увы, всегда приходит, когда работа уже закончена. Всегда хочется показать в фильме как можно больше, но это невозможно.

В фильме чувствуется Ваша симпатия к героям. Почему, по-Вашему, многие швейцарцы женятся на русских женщинах?

Я просто вижу, что многие наши мужчины обожают русских женщин. Один мой герой прямо говорит, что он любит, как его жена одевается, что она миленькая и т.д. И еще я думаю, что многие такие браки – это компромисс между обеими сторонами. Женщины ищут в нем безопасность, финансовую стабильность, надежность, а мужчина – комфорт домашнего очага. К тому же, в отличие от женщин из Азии и Африки, русские женщины имеют европейский менталитет и, как правило, хорошее образование. В этом их солидное преимущество.

Отдавали ли Вы себе отчет в том, что русскоязычные и швейцарские зрители воспримут фильм по-разному?

Конечно. Мне трудно представить, что увидит русский зритель, но швейцарскую реакцию я примерно знаю. Кое-что прочла в Интернете.

Будет ли Ваш фильм иметь продолжение?

Я уже сделала очень много документальных фильмов о России. В ноябре-декабре выйдет сериал под условным пока названием Neue Seidenstrasse (Новый Шелковый Путь). Это будет серия документальных сюжетов о новой жизни древнего Пути из

Венеции в Китай. Или, скорее, наоборот: из Китая в Венецию, ибо сегодня движение, например, нефти, газа и большая часть торговли идет с Востока на Запад. Мы совсем недавно делали съемки на Кавказе: в Грузии и Азербайджане. Еще раньше – в Кыргызстане. И также в Венеции.

Хватает ли Вам времени на фильмы?

Документальный фильм – это длительная работа. А я ведь не свободный автор документальных фильмов, у меня полно работы редакционной.

В среднем, я могу выкроить время на один собственный документальный фильм в год. Сам съемочный период длится 17 дней. За эти дни мы в Die Russen kommen, например, сделали материалы в Москве, под Новороссийском и в Цюрихе. Подготовительный же период – в разы больше.

Однако здорово, что у редакции документальных фильмов SRF важное место сейчас занимает «русская» тема! Точнее, тема бывших советских республик, так удачно расположившихся на Шелковом Пути.

...Для Хелен ее собственный Seidenstrasse всегда начинается с подъезда высотки SRF в Цюрихе. Она пересекает город бесконечной лентой, уходящей на восток. Хелен уже прошла часть Пути. И я уверен, что эта целеустремленная женщина пройдет его до конца. А мы, телезрители, увидим Новый Шелковый Путь глазами Хелен Штели Пфистер, «нашего человека» на главном швейцарском телеканале.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Русские идут-2: Кому в лесу жить хорошо?](#)

Source URL:

[*http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/helen-shteli-pfister-nash-chelovek-na-shveycarskom-tv*](http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/helen-shteli-pfister-nash-chelovek-na-shveycarskom-tv)